

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

особый показатель определенности - еке, нейтральные падежные и изафетные формы i/\hat{e} , словом - все то, что отличает сорани от курманджи.

Интересно также отметить, что изданные Анастасом Мари тексты по содержанию совпадают с фольклорными религиозными текстами езидов на курманджи. В частности, по содержанию имеющиеся фольклорные езидские тексты "О сотворении мира" (их два варианта: один записан Лазо Казаряном, а другой мною) почти полностью совпадают с текстом "Черной книги". Если учесть этот момент, то мы должны предполагать, что религиозные воззрения езидов, их представление о сотворении мира, зафиксированные в "Черной книге" и в фольклорных текстах, имели широкое распространение среди соранцев, которые, вероятно, еще в XI-XII веке продолжали придерживаться верования своих древних предков. Иначе трудно объяснить причину отращения религиозных воззрений езидов в текстах книг, написанных на сорани.

Народное предание курдов связывает написание езидских религиозных книг с именем духовного главы езидов шейха Ади (умер в 1162 году н.э.), а курдская историческая традиция - с именем его племянника шейха Хасана (шейх Шамса) (см. Шакур Фатах, Езиды и их религия, стр. II-12). По сведениям арабских авторов шейх Ади бен Мусафр - выходец из района Меривана, т.е. из местности, населенной соранцами (Роже Леско, Езиды, стр.32-37). Если принять эти сведения во внимание, то станет ясным, почему религиозные книги курдов-езидов написаны на южном диалекте курдского языка сорани.

Н.Д.Миклухо=Маклай

О ПЕРСИДСКИХ ПЕРЕВОДАХ АБУ ИСХАКА ИБРАХИМА АД=ИСТАХРИ

В известном био=библиографическом своде персидской литературы Стори зарегистрировано четыре персидских перевода Масалик ад=Мамалик - знаменитого географического труда ад=Истахри (X в.). Самый распространенный из них в некоторых (правда, поздних) рукописях приписывается некоему Ибн Саваджи. Однако, как установил И.Афшар, Ибн Саваджи (он жил на рубеже XII-XIII вв.) был не переводчиком, а лишь переписчиком одной из рукописей этого перевода, сам же перевод, по мнению И.Афшара, был сделан много раньше - в XI-XII вв.

Два других персидских перевода труда ал=Истахри относятся к XIII в. Один из них был сделан в Средней Азии в первой половине XIII в. (переводчик — ‘Али б. Абу ас=Салам), другой, по=видимому, в Иране во второй половине XIII в. (переводчик — Мухаммад б. Ас ‘ад б. ‘Абдаллах).

Четвертым персидским переводом труда ал=Истахри Стори считал перевод, представленный текстом Готской рукописи (описана в каталоге Перча). Имя переводчика и дата перевода в тексте этой рукописи отсутствуют. Текст вступления к сочинению в Готской рукописи значительно отличается от аналогичного текста в вразском оригинале и в упомянутых выше его персидских переводах. Текст рукописи не издан. Однако еще в 1818 г. Козегартен опубликовал отрывок текста Готской рукописи, содержащий начало вступления к сочинению, а также три отрывка текста из главы, посвященной описанию Фарса (Парса).

Много позднее де=Гуе в своем издании арабского оригинала труда ал=Истахри опубликовал в полном виде текст из Готской рукописи, содержащий вступление к сочинению. Кроме того, де=Гуе к своему изданию текста ал=Истахри дал разночтения по ряду рукописей и в том числе по Готской рукописи. В связи с этим в издании де=Гуе приведено значительное число отрывков текста из разных мест Готской рукописи.

Сравнение отрывков текста из Готской рукописи, опубликованных Козегартеном и де=Гуе, с текстом персидского перевода, приписываемого Ибн Саваджи (см. выше), с полной очевидностью свидетельствует, что здесь мы имеем дело с одним и тем же текстом, иначе говоря — с одним переводом. Оба текста (исключая только текст со вступлением к сочинению) совпадают или буквально, или почти буквально (см. Kosegarten . De Mohammede ebn Batuta.... Jena , 1818, стр. 30–31; ср. Масалик ва Мамалик, изд. И. Афшара, стр. 106, 120 и 121; см. Istakhri , BGA , I, стр. 5, 9, 10, 14, 19, 20, 24, 25, 26, 30 и др.; ср. Масалик ва Мамалик, изд. И. Афшара, стр. 10, 12, 16, 21, 23, 26, 27, 32, 33 и др.).

Из этого следует, что Готская рукопись содержит не особый, четвертый персидский перевод труда ал=Истахри, как полагал Стори, а лишь особую редакцию хорошо известного нам перевода, приписываемого Ибн Саваджи.

О принадлежности Готской рукописи к особой редакции этого перевода свидетельствует ее текст вступления к сочинению, отличный, как мы говорили выше, от обычного текста.

В связи со сказанным укажем еще на одно обстоятельство. Судя по известным мне рукописям перевода, приписываемого Ибн Саваджи, можно говорить о существовании по крайней мере трех редакций этого перевода. Первую редакцию представляет текст перевода, изданный И.Афшаром; вторую редакцию — текст одной Ташкентской рукописи перевода (СВР I, № 69I) и текст одной рукописи, использованной в издании И.Афшара (Масалик ва Мамалик, изд. И.Афшара, стр.3, примечание); наконец, третью редакцию представляет текст Готской рукописи, о которой здесь шла речь.

Все эти редакции различаются между собой по их тексту вступления к сочинению.

Какую из этих редакций следует признать старейшей, пока сказать трудно. Этот вопрос сможет решить только специальное исследование.

В.В.Полосин

ЭТНОНИМ "БУЛГАРЫ" В АРАБСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Сообщения арабских географов и историков о народах Европы поныне вызывают у исследователей много затруднений путаной этнонимической номенклатурой. Так, с булгарами в востоковедной литературе связывают несколько этнонимов, почерпнутых из арабских текстов (булг̃ар, булк̃ар, бурдж̃ан, бургаз, бургар). При этом не все они признаются специалистами одинаково полноправными эквивалентами этнонима "булгары". Поэтому путанице в арабских источниках соответствует почти столь же неустойчивое наименование булгар в исследовательской литературе.

А.П.Ковалевский, например, отмечал следующие варианты этнонима "булгары" в арабских источниках: بلغار, у Ибн Фадл̃ана (волжские булгары), بلكار, у Ибн Русты (волжские булгары), برشتر, у ал-Мас'уд̃и (волжские и приазовские булгары), برجان, у него же (дунайские булгары). Четыре приведенные формы отражают, по мнению А.П.Ковалевского, "разницу местных диалектов", причем диалектными признаками названы: чередование звонкого "г" с глухим "к" в формах "булг̃ар" и "булк̃ар"; перенесение ударения с последнего слога на первый и замена звуков "л" и "р" в племенном названии "булг̃ар" соответственно на "р" и "з" в форме "бургаз"; конкретные диалектные признаки в форме "бурдж/г/ан" не указаны (I,34-35).